

БУЛГАКОВ Сергей Николаевич (1871—1944) — русский религиозный философ, богослов, экономист. Окончил юридический факультет Московского университета (1896). Профессор политэкономии в Киеве (1901—1906) и Москве (1906—1918).

Депутат Второй государственной думы. В 1918 принимает священнический сан. В 1919 переезжает в Крым, где преподает политэкономия и богословие. С 1923 — в эмиграции, декан и профессор догматики русского Богословского института в Париже (1925—1944).

Основные сочинения: «О рынках при капиталистическом производстве» (1897), «Капитализм и земледелие. Тт. 1—2» (1900), «Основные проблемы теории прогресса» (1903), «От марксизма к идеализму» (1903), «Без плана» (1904), «Неотложные задачи (О союзе христианской политики)» (1906), «Героизм и подвижничество» (1909), «Два града.

Исследования о природе общественных идеалов. Тт. 1—2» (1911), «Философия хозяйства» (1912), «Свет Невечерний» (1917), «Тихие думы» (1918), «Купина неопалимая» (1927), «Друг жениха» (1927), «Лествица Иаковля» (1929), «О Богочеловечестве.

Трилогия («Агнец Божий», 1933; «Утешитель», 1936; «Невеста Агнца», 1945), «Апокалипсис Иоанна» (1948), «Философия имени» (1953) и др. Занял уникальное положение в духовной панораме своей эпохи, став типичным выразителем православного реформационного сознания. Начинал как марксист, однако стремление углубить марксову теорию привело Б., особенно под влиянием гносеологии Канта, к разочарованию в идеях Маркса и переходу «от марксизма к идеализму». Решающее влияние на духовную эволюцию Б. имели учения В.С. Соловьева, Флоренского, Шеллинга. Философия, согласно Б., есть саморефлексия или логическое начало жизни как не разгадываемой умом, а лишь переживаемой тайны бытия, единства логического и алогического, что приводит мысль к

Абсолюту и сверхлогическому знанию, антиномии трансцендентного и имманентного, в попытках разрешить которую философия обращается к высшей форме опыта — опыту

религиозному. Однако здесь заключена трагедия философии: стремясь создать систему, философ обнаруживает невозможность логической дедукции мира из самого себя. Закономерно, что в эмигрантский период Б. обращается к чисто богословскому творчеству, хотя и пронизанному философскими темами. Основной мотив философии Б. — оправдание мира, утверждение ценности и осмысленности здешнего бытия. Четко различая Абсолют и космос, что выражено в его исходном тезисе «...миру не принадлежит бытие — оно ему дано», Б. считает, что именно этим утверждается творческая сила и неистоичность мира. Представляя множество бываний, тварное бытие имеет универсальную подоснову — материю, т.е. духовную телесность, живоносное, рождающее начало всего многообразия мира. Исток и направленность творческой активности материи в контексте проблемы «Бог и мир»; Б. раскрывает в учении о Софии, ядре его философии. В процессе эволюции Б. приходит к идее двух Софий (или двух ее центров).

Первая, или Божественная, София есть душа, идеальная основа мира, всеорганизм идей или божественных замыслов. Вторая же, товарная, становящаяся София есть просвечивающий в самом мире лад бытия, потенциальная красота, которую призван осуществить человек. Б. с большим трудом, в основном логическими ухищрениями, удавалось преодолеть явный крен его софиологии к пантеизму, а также ее отдельные несоответствия догмату Трехипостасности. Необходимость решения задачи оправдания мира приводит Б. к пониманию его как объекта труда, хозяйства (домостроительства). Падшее бытие характеризуется борьбой жизни и смерти, организма и механизма, свободы и необходимости. Хозяйство и выступает как процесс (в перспективе охватывающий весь космос) расширения поля свободы, превращения материи в живое тело (организм), очеловечивания природы, иными словами, как культура, т.е. трудом реализуемый рост жизни. Возможность хозяйства вытекает из софийности природы, ее единосущности человеку, что раскрывается Б. посредством анализа потребления, основанного на изначальном тождестве всего сущего («метафизическом коммунизме бытия»), и производства как взаимопроницаемости субъекта и объекта в силу их метафизической однородности.

Высшее выражение софийности хозяйства — искусство как теургия (или софиургия). В процессе ософиения мира раскрывается и тайна познания, являющегося элементом самой жизни, где я и не-я изначальны тождественны, причем в силу единства логического и алогического в жизни, мышление характеризуется антиномизмом. Софиологический анализ хозяйства явился матрицей, по которой Б. строил другие софиологии: пола, творчества, власти, смерти. Очевидно, что софиология Б. оборачивается антропологией, рассматривающей человека в качестве центра мироздания, микрокосма, соединяющего в себе относительное и абсолютное, что делает возможным как обожествление жизни, так и сатанинский соблазн самости.

Человек трансцендентен Богу: получая от Него план своей жизни, он воссоздает не «образ», но «подобие» и свободен только в способе отношения к этому плану. В итоге человек растворяется в человечестве (хозяйство есть исключительно общественный процесс) как полноте человеческих сил. Эта всечеловечность индивидуальности есть, по Б., антропологическая аксиома.

Путь преодоления антиномичности человека — в религиозном самоуглублении, что делает антропологию христологией и эсхатологией. Религия и есть живое чувство связи ограниченного Я с бесконечным и высшим, стремление к совершенству, это разрешение вопроса о ценности моей жизни, моей личности на основе мистического осознания того, что человек есть о-Боженная тварь, Бог по благодати. Уклонение от начертанного Христом пути есть своеволие, зло как внесофийный паразит бытия. Очевидна противоречивость учения о свободе Б.: фактически свобода фаталистична, являет собой неустранимый момент акта творения, но при этом распространяется лишь на ход исторического процесса, но не на его исход. На первом плане у Б. всегда была историософская тема. Обратившись к анализу социологии (социальной науки), Б. обнаруживает недоступность ей конкретного творчества жизни (причинности через свободу) и необходимость ее онтологического обоснования. Для историософии Б. характерно трагическое и катастрофическое ощущение истории как неудачи, сочетаемое с уверенностью конечного восстановления ее софийности во вневременном плане.

Основу общественности, ее фермент составляет религия, и история должна быть понята как борьба двух градов — человекобожия и богочеловечества. Человекобожие выражено в теориях прогресса, задающих ложный, внесофийный путь истории. Богочеловеческий процесс есть ософиение твари как принятие благодати, движущей и творящей силой чего является церковь. При этом в обоих вариантах предполагается активная деятельность человека. В первом случае это — героизм, направленный на внешнее воздействие и ведущий к самообожению и сатанизму; во втором — подвижничество, т.е. ориентация на внутреннее устройство личности, осознание своего долга, собственных обязанностей. В этой концепции наиболее явна реформационная направленность творчества Б., закономерность его обращения к теоретическим и практическим вопросам христианской политики и пафос разработки им концепции «христианского социализма». Христианство, согласно Б., должно понять и принять правду социализма, отвергая, однако, его претензии на полное решение проблемы социального зла в рамках истории. Ряд работ Б. посвятил анализу судьбы

России, усматривая исток ее трагедии в кризисе византийского православия, которое не было и не могло быть воспринято народом аутентично и выродилось в обрядоверие. Путь возрождения России, согласно мысли Б., — покаяние и внутреннее религиозное

БУЛГАКОВ

Автор: словарь
12.11.2007 18:53 -

преображение человека, его духовное самоопределение. (См. Софиология.)

Г.Я. Миненков